

Элис остановилась у двери в каюту капитана.

Взглянув на темную, тусклую дубовую дверь перед ней, она заметила на двери слова, написанные красивыми причудливыми буквами: «Дверь каюты капитана Затерянного Дома».

Наличие такой строки на двери капитанской каюты «Затерянного Дома», конечно, не удивило Элис, но она подсознательно нахмурилась не из-за этого, а из-за того, что она знала эти «слова».

Она не помнила, как их учила, она вообще не помнила, как «училась» чему-либо, и не помнила, где она научилась общаться с людьми. Однако эти знания естественным образом присутствовали в ее сознании.

Она могла читать буквы на двери в капитанскую каюту и понимала назначение различных предметов в комнате, чему она не могла научиться, просто лежа в деревянном ящике и слушая людей снаружи. Так откуда же взялись эти знания?

До сегодняшнего дня Элис никогда не задумывалась над этими вопросами, но почему-то после разговора с «капитаном Дунканом» в сознании куклы, которой изначально следовало быть спокойной, вдруг появилась такая эмоция, как «любопытство».

Она вспомнила, что эта перемена произошла после того, как Дункан спросил о происхождении ее имени. Именно в этот момент она усомнилась в чем-то, что считала само собой разумеющимся, и стала пытаться вспомнить происхождение своего имени. А затем что-то в ее сознании ослабло.

Элис не знала, к лучшему это ослабление или нет, но ей не нравилось испытываемое чувство растерянности, поэтому она резко тряхнула головой, отбросив сомнения, и перевела взгляд на дверь капитанской каюты, после чего положила руку на ручку дубовой двери и слегка толкнула ее вперед.

Дверь не шелохнулась.

Ошарашенная, Элис попыталась еще раз, но деревянная дверь не двигалась, словно была сделана из стали.

Затем, когда она попыталась снова, из капитанской каюты вдруг раздался голос, хриплый и низкий, как будто доносился из куска гнилого дерева:

— Дверь открывается наружу, госпожа.

Этот голос точно не принадлежал капитану Дункану, поэтому опешившая Элис быстро отреагировала паническим «ох», прежде чем осторожно потянуть дверь на себя.

Только тогда она вспомнила, что капитан, когда привел ее сюда, открывал дверь именно так.

Похоже, что появившихся в моей голове «знаний» недостаточно. Я все еще слишком неопытна в реальной жизни после стольких лет сна в ящике.

После минутного размышления Элис осторожно просунула голову в капитанскую каюту.

В капитанской каюте никого не оказалось, посередине безмолвно стоял изумительный стол. На этом столе лежала карта, поверхность которой покрывала тонкая дымка, а рядом с картой стояла темная деревянная голова козла, вырезанные из обсидиана глаза которого смотрели на нее.

— Госпожа, пожалуйста, проходите. Капитан сейчас занят, вы можете подождать его здесь, — проговорила козлиная голова, более вежливо, чем Элис могла себе предположить. — Кроме того, постарайтесь вести себя спокойнее. Любой ваш поступок может рассердить некоторых слишком чувствительных ребят на «Затерянном Доме». А успокаивать их — очень хлопотное и неприятное занятие. Тем более, если ваша голова снова упадет, это будет проблемой, ведь у меня нет рук, чтобы поднять ее...

Она говорит! Деревянная статуя на самом деле может разговаривать!

Хотя капитан Дункан и говорил раньше, что голова козла на столе может говорить, но Элис невольно вздрогнула, услышав, как деревянная статуя говорит, и ей потребовалось мгновение, чтобы прийти в себя, прежде чем она ответила:

— Ах, да, но на самом деле моя голова не так легко отваливается, и в последний раз, когда я ее устанавливала, я специально... Подождите, вы сказали, что некоторые слишком чувствительные... ребята есть... на этом корабле.

Элиса, только сейчас полностью переварив в голове слова Козлиноголового, с удивлением и нервозностью огляделась вокруг. В этот момент ей показалось, что в темных углах капитанской каюты, и даже на всем «Затерянном Доме» скрываются существа, похожие на козлиную голову, но тут до нее донесся голос Козлиноголового:

— Разве это странно? Нужно много рук, чтобы отправить в плавание корабль такого размера. И неужели вы думаете, что великий капитан Дункан будет сам мыть палубы?

Слова Козлиноголового звучали вполне разумно, и недавно пробудившаяся Элис, хотя и чувствовала свою неправоту, могла лишь кивнуть:

— Да... поэтому на корабле много таких, как вы...

— У капитана только один верный помощник, остальные — сборище парней чуть более глупых

помощников. Вам не нужно думать о взаимодействии с ними, ведь они не заинтересованы в общении с людьми, — прервал ее Козлиноголовый, — но учитывая, что вы на корабле недавно, это нормально, что есть несколько правил, о которых вы не знаете. И вполне естественно, что как самый верный, первый помощник капитана Дункана, второй помощник... я должен рассказать вам о правилах, которые вы должны знать, чтобы выжить на этом корабле. В конце концов, негоже капитану опускаться до объяснения таких вещей новичкам... Госпожа, вы готовы?

Элис слушала в замешательстве, она уже забыла о своей первоначальной цели прихода в капитанскую каюту. Сейчас она лишь чувствовала, как сильно гудит ее голова из-за того, что каждый раз, когда она пыталась что-то сказать, Козлиноголовый перебивал ее и выдавал, словно револьвер, кучу непонятных слов. Поэтому, когда Козлиноголовый, наконец, Элис подсознательно кивнула головой:

— Ах, хорошо... хорошо?

— Очень хорошо, далее я расскажу вам несколько правил, которые должен знать каждый член экипажа «Затерянного Дома». Эти правила помогут новичкам быстрее адаптироваться к жизни на корабле и получить полное благословение от корабля и великого капитана Дункана в этом опасном и бескрайнем море...

Козлиноголовый был явно удовлетворен ответом Элис. Он покачал своей деревянной головой и продолжил с явной ноткой гордости в своем голосе:

— Во-первых, капитан Дункан — абсолютный хозяин «Затерянного Дома», и он всегда прав. Даже если реальность противоречит словам капитана Дункана, суждение капитана Дункана должно преобладать.

— Во-вторых, любой член экипажа может передвигаться только по областям, разрешенным капитаном Дунканом. В области, находиться в которых капитан Дункан не давал разрешения, заходить нельзя, потому что этих зон не существует.

— В-третьих, если вы ступите на запрещенную территорию и вам посчастливится до поры до времени выжить, вы должны оставаться на месте и ждать, пока капитан Дункан вернет вас обратно, или спокойно ожидать смерти. Возвращаться без капитана категорически запрещено, потому что вы вернетесь не на «Затерянный Дом».

— В-четвертых, «Затерянный Дом» всегда плывет по правильному курсу. Не ставьте под сомнение план капитана. Если вы обнаружите, что пейзаж вокруг «Затерянного Дома» не такой, как вы ожидали, или обнаружите, что корабль попал в «более глубокие» воды, то это все часть плана плавания капитана.

— В-пятых, время от времени капитан будет покидать корабль, но он обязательно вернется. Во время его отсутствия корабль продолжит плавание, но членам экипажа будет запрещено приближаться к штурвалу, который будет небезопасен, пока капитан будет отсутствовать. А

тех смельчаков, кто посмеет встать за штурвал, немедленно задушат швартовы.

— В-шестых, на борту «Затерянного Дома» существует шесть и только шесть основных правил для экипажа.

— В-седьмых, дверь в капитанскую каюту открывается наружу.

Козлиноголовый, похоже, не раз учил новых членов экипажа этим правилам, ведь он рассказывал их бегло и естественно, но Элис сразу заметила, что что-то не так, услышав последние два правила:

— Подождите, господин Козлиноголовый, вы только что сказали в номере шесть...

— В-шестых, на борту «Затерянного Дома» существует шесть и только шесть основных правил для экипажа, — повторил Козлиноголовый.

Некоторое время Элис сомневалась, поняла ли она что-то неправильно или это был «первый помощник» перед ней.

— Но вы только что упомянули правило номер семь...

— В-седьмых, дверь в капитанскую каюту открывается наружу, — очень естественно ответил Козлиноголовый.

Элис стеклянным взглядом смотрела на почерневшую деревянную резбу козлиной головы на столе. Засомневавшись в своем слухе, она затем начала сомневаться в своей способности здраво рассуждать, но, вскоре поняв, что с ней все в порядке, решила спросить:

— Разве эти два правила... не противоречат друг другу?

— Не противоречат.

Услышав уверенный ответ Козлиноголового и посмотрев в его пустые, темные глаза, Элис открыла было рот, намереваясь что-то сказать, но вдруг резко проглотила все свои сомнения.